

Маньчжурия, Маньчжурия...

текст и фото
Александр Ашихмин

Хоть и прожили мы свои годы вблизи советско-китайской границы, но для большинства иркутян, в том числе архитекторов, понятие «Маньчжурия» крайне не конкретно: конечно, не Гаскония, но и не более того. Помним лишь из школьных учебников и рассказов ветеранов о боях на этих территориях с японской Квантунской армией в 1945 г. и что-то смутное из книжек – о белогвардейских отрядах атамана Семенова, беспокоивших оттуда своими набегами приграничные районы России. Да и Советский энциклопедический словарь 1982 года издания скуп на комментарии: «Маньчжурия (Маньчжоули) – г. в Сев.-Вост. Китае, в пров. Хэйлунцзян. Св. 50 т. ж. (1971). Пограничный ж.-д. транзитный пункт».

Мне уже второй раз довелось побывать в этом, не побоюсь этого сравнения, райском городе. После первой поездки в январе этого же, 2006 г., ощущения были странными – как будто увидел солнечный оазис среди зимней северной пустыни. Сейчас, неделю назад, все подтвердилось в повышенной степени: город еще более похорошел, еще ярче стала и без того солнечная цветовая гамма фасадных решений, его облик приобрел некую законченность. За полгода (!) с нуля выросло несколько высотных зданий и крупнейших торговых центров – все видовые панорамы теперь совсем иные.

В благоустройстве также произошли значительные перемены: фонтаны, мощение, фонари со скульптурными группами, ночная подсветка и многие другие элементы архитектурной среды дополнили образ современного развивающегося торгового форпоста Китая. Даже сами китайцы – «торгаши» – в этой среде как будто стали еще культурнее, радушнее, спокойнее и уверенней (к вопросу о взаимосвязи места обитания и труда с поведением и психологией людей).

Да, с профессиональной точки зрения архитектура Маньчжурии не без изъяна – об этом можно смело и почти радостно говорить: она где-то вторична, где-то с элементами бутафории, облегченными порталами и оконными витражами в одну нитку, чуть прихрамывает качество финишных отделочных материалов (тонкий алюминиевый фасадный

лист, иногда – не конструктивные, на искушенный взгляд, размер и соотношение масштабов колонн-опор и сечений переплетов, и др.). Но это все – по сравнению с Берлином и Миланом, а даже в Москве подобное – сплошь и рядом.

Мы же, иркутяне, со своей «сейсмической» монументально-кондовой архитектурой в целом – просто в ауте. Есть у нас, конечно, примеры высокого уровня архитектурных задумок, но и они при реализации «востсибстройкомплексом» теряют свою подлинность и свежесть, да еще и почти никогда не доводятся по благоустройству, зелени, взаимосвязи с окружающей природной и архитектурной средой. Смею утверждать, у нас нет ни одного нормального по современным маньчжурским меркам крупного отеля с его неизменными атрибутами – шикарными, просторными светлыми холлами, современными лифтами, вкраплениями элементов ландшафтного дизайна и вполне приличными по всем канонам номерами – и это все для нас, русских, по 600 рублей за ночь! Аналог иркутского Интуриста закрыт на коренную реконструкцию, и очень распространена практика сноса морально устаревших зданий с полной перестройкой. Автотранспорта мало, но улицы сразу делаются на перспективу широкими, с разделительными зелеными полосами, тротуарами и газонами. Иркутские градоначальники могли бы задуматься – у нас что, земли меньше, дышим жабрами или ростом не вышли? Огромные территории, полторы тысячи погонных верст от Забайкальска до Иркутска – полоса отчуждения, отчуждения нас от самих себя, какими могли бы быть при разумном хозяйствовании; и даже в нынешних экономических условиях – ведь им же хватает наших денег для таких чудес света, как Маньчжурия?!

Разговаривал с китайскими чиновниками – они с радостью готовы что-нибудь у себя построить по совместному с иркутскими архитекторами проекту, внести разнообразие, «оевропеиться» слегка – это привлечет новых туристов, покупателей, инвестиции. Но как-то грустно – «большой брат» совсем сейчас не выглядит учителем.

